

УДК/UDC 340.1

Конституционная природа Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г.

Меликовский Александр Ариевич

Заведующий департаментом теоретической юриспруденции подразделения
правового мониторинга и научно-прикладного исследования проблем
законодательства и правоприменительной практики

Центр коммерции и права

г. Москва, Россия

e-mail: melikovskiy@yandex.ru

SPIN-код: 1409-4116

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются Основные Государственные Законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. как новация в праве Российской империи периода заката и как конституционный акт, породивший единство начал доминирующего абсолютизма и монархического конституционализма. Посредством анализа правовых норм выявляются сущностные признаки, характеризующие правовую природу документа, его достоинства и недостатки, ставшие, с одной стороны, следствием юридической техники, с другой - способом воздействия императора (который все еще нормативно оставался самодержцем Всероссийским) на управление государством.

Ключевые слова: Основные Государственные Законы, Российская империя, история отечественного права и государства, правовая природа, конституционный акт.

Constitutional nature of the Basic State Laws of the Russian Empire of 1906

Melikovskiy Aleksandr Ariyevich

Head of the Department of Theoretical Jurisprudence of the Division of Legal Monitoring and Scientific and Applied Research of the Problems of Legislation and Law Enforcement Practice

Center for Commerce and Law

Moscow, Russia

e-mail: melikovskiy@yandex.ru

SPIN Code: 1409-4116

Abstract

This article considers the Basic State Laws of the Russian Empire of April 23, 1906 as an innovation in the law of the Russian Empire of the sunset period and as a constitutional act that gave rise to the unity of the principles of dominant absolutism and monarchical constitutionalism. Through the analysis of the legal rules, the essential features characterizing the legal nature of the document, its advantages and, mainly, disadvantages that became, on the one hand, a consequence of legal technique, on the other – a way of influencing of the Emperor (who still legally remained the autocrat of all-Russia) on the administration of the Russian state.

Key words: The Basic State Laws, the Russian Empire, the history of domestic law and the state, the legal nature, the constitutional act.

Ежедневно в мире происходит множество событий, которые вскоре переходят на страницы истории. Это естественный процесс развития общества, который берет свое начало со времен появления первого человека на Земле и который будет происходить до исчезновения последнего. Дело в том, что история складывается вследствие протекания ряда взаимосвязанных явлений с участием определенных исторических фигур, которые имели значительное влияние в социально-политическом становлении и развитии общества и государства.

При изучении прошлого необходимо замечать уникальные и исключительные особенности, которые обособляют совокупность одних исто-

рических фактов от других. Тем самым происходит дифференциация обширного массива истории на исторические эпохи, ключевым критерием которых обычно является промежуток времени правления того или иного главы государства.

Так, на наш взгляд, эпоху правления последнего императора Российской империи Николая II можно условно назвать периодом заката, который проявляется в обострении политической и социально-экономической обстановки в государстве к концу XIX столетия и, как следствие, в череде бунтовских и революционных общественно-политических процессов, которые, безусловно, имели определяющее значение в преобразовании политико-правового уклада.

Современники Николая II характеризовали государственный строй Российской империи совершенно по-разному. В широко известном Готском альманахе Российская империя упоминалась как «конституционная империя под самодержавным царем», В. И. Ленин называл данный период «конституционным самодержавием», а П. Б. Струве, С. А. Корф именовали его «конституционной монархией». Так или иначе, сложившаяся действительность в большинстве своем определялась в качестве конституционного строя, с установлением которого в России был совершен «переход от неограниченной монархии к конституционной» (П. Н. Милюков, А. И. Гучков) либо установилась дуалистическая монархия, при которой власть императора была ограничена «конституцией» (т. е. новой редакцией Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г.), но вместе с тем монарх официально и фактически сохранял обширные властные полномочия (В. М. Гессен, Е. А. Энгель).

Основным атрибутом существующей на тот момент формы конституционной дуалистической монархии российской государственности являлась неразработанность и незавершенность для отечественной правовой реальности знаменитого принципа разделения властей, породившего единство начал доминирующего абсолютизма и монархического конституционализма.

Исторически сложившаяся в Российской империи форма политико-правового уклада, особенно в условиях робости правительства при принятии дальнейших шагов по укреплению государственного строя в качестве конституционного, была обречена на гибель. Многогранность позиций о ней была внутренне противоречива, что было обусловлено изданием 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» [1], который, по существу, декларативно провозглашал начало буржуазного конституционализма.

В соответствии с данным Манифестом в российском государстве объявлялся ряд реформ, для реализации которых необходимо было разработать новое законодательство, что, естественно, требовало немало времени. Новации в праве должны были реализовать на практике «основные обещания царской власти» [2, с. 269], провозглашенные Манифестом. Но пока не была осуществлена законодательная разработка, было заявлено, что в российском государстве должны действовать прежние законы [3].

После разработки новой законодательной базы (новой редакции Основных Государственных Законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. (далее - Законы)) было принято поспешное решение о принятии данного акта [4]. Это произошло за четыре дня до открытия Государственной Думы Российской империи I созыва, поскольку верховное государственное управление Российской империи опасалось обсуждения основного закона государства, который по своей юридической природе являлся конституционным актом, в новом институте публичной власти.

Данная поспешность в принятии решения аргументировалась содержанием и структурой новой редакции Законов, которые регламентировали положения:

- об основах государственного строя Российской империи («единность и нераздельность» государства, особый статус Финляндии и статус русского языка как общегосударственного и обязательного «во всех государственных и общественных установлениях»);

- о существовании верховной власти;
- о правах и обязанностях российских подданных;
- о законах;
- о Государственном Совете и Государственной Думе, а также об образе их действий;
- о Совете Министров, Министрах и Главнoуправляющих отдельными частями.

Необходимо отметить некорректность упоминания вместо Основных Государственных Законов Российской империи Основных законов Российской империи, поскольку сам акт носит название именно Основных Государственных Законов Российской империи, а исключение термина «государственные» из исторического названия документа вводит в заблуждение, т. к. утрачивается философский смысл, заложенный непосредственно в наименовании: можно сделать вывод, что существуют также второстепенные и несущественные законы Российской империи, что, безусловно, ошибочно. Кроме того, термин «государственные», на наш взгляд, подчеркивает конституционную природу акта, сущность закрепляемого им механизма сдержек и противовесов с сохранением самодержавия как квинтэссенции идейно-политической (а также идеологической) основы государственности и национально-бытовой правовой ментальности с особым акцентом на системоцентричные аксиологические ориентиры имперского (в понимании С. Эйзенштадта) государства.

Не следует также отождествлять Основные Государственные Законы Российской империи со Сводом Основных Государственных Законов Российской империи, которые составляют первый том свода Законов Российской империи. Основные Государственные Законы Российской империи целиком вошли в Свод Основных Государственных Законов Российской империи. Но последние также регламентируют положения о порядке наследия Престола; совершеннолетия Государя Императора, правительстве и опеке; о вступлении на Престол и присяге подданства; о священном короновании и миропомазании; о титуле Его Императорского Величества и о Государственном гербе; об Императорской Фамилии,

степенях родства в доме Императорском; о рождении и кончине Членов Императорского Дома и о родословной книге; о титулах, гербах и прочих внешних преимуществах; о содержании Членов Императорского Дома, об их гражданских правах и об обязанностях по отношению к Императору. Помимо того, Свод Основных Государственных Законов Российской империи включает в себя Свод Учреждений Государственных (т. е. вторую часть первого тома свода Законов Российской империи) [5].

Следующей причиной поспешности была норма о неограниченной власти императора Российского Государства. Сам Николай II до последнего противился исключению данного положения из текста Законов, поскольку характеристика царской власти и так исключала такой элемент, как «неограниченность». Но в окончательной редакции в ст. 4 отмечалось, что именно «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть». Однако государственная власть в целом не была абсолютизирована в руках императора: по новому законодательству он должен был делить законодательную власть с Государственным Советом и Государственной Думой, поскольку «осуществление законодательной власти происходило Императором в единении с Государственным Советом и Государственной Думой» (ст. 7). Следовательно, «никакой новый закон не мог последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государем Императором» (ст. 44). Таким образом, законопроекты, которые были не приняты Государственным Советом Российской империи или Государственной Думой Российской империи, т. е. хотя бы одной из палат парламента, считались отклоненными (ст. 69). Такие законопроекты можно было вновь вносить на рассмотрение в течение той же парламентской сессии, но только «если последует Высочайшее на то повеление», т. е. с разрешения императора. Законопроекты, неутвержденные императором, могли быть вновь рассмотрены, но не ранее следующей парламентской сессии. Такая система позволила современникам утверждать, что на самом деле никаких изменений (де-факто) в государственном устройстве

не произошло, а Государственная Дума - своеобразная аналогия суда присяжных в общегосударственных масштабах, которому монарх даровал право «судить», но не ограничил тем самым своей власти (В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков).

Помимо приведенных способов законотворчества, Законами предусматривался и другой вариант принятия законов, который являлся следствием принципа «делегированного законодательства», а именно в силу особенности положения о чрезвычайном законодательстве. Так, ст. 45 гласила: «Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в Учреждения Государственного Совета и Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет». Трудно не отметить запутанность данной статьи, что приводит к недостаточно корректному восприятию и толкованию его при реализации данной правовой нормы на практике. На наш взгляд, основная ее сущность сводится к запрещению злоупотребления государственной властью императором в случае необходимости законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в силу наступления чрезвычайных обстоятельств. Данный запрет в первую очередь проявляется в том, что нельзя изменять (в т. ч. отменять) положения Законов, которые ограничивали самодержавную власть, а также ряда других нормативных правовых актов, которые непосредственно закрепляли механизм указанного ограничения (нормы об учреждении Государственной Думы и Государственного Совета и о выборах в них). Однако при этом исполнительная власть нередко при-

бегала к чрезвычайно-указному праву, что интересно, наиболее активно в период между Государственной Думой I и II созывов [6, с. 40–41] (например, до начала деятельности Государственной Думы II созыва правительство П. А. Столыпина провело на основании данного положения 60 законодательных актов) [7, с. 139–141].

Несмотря на ряд ограничений, прерогативы монарха оставались весьма широкими. В первую очередь Законы подлежали изменению «лишь по почину» Его Императорского Величества, т. е. инициатива изменения принадлежала исключительно императору, при этом сам пересмотр проходил в Государственном Совете и Государственной Думе (ст. 7), что также есть ограничение царской власти. Кроме того, за императором сохранялось право утверждения законов (ст. 44), назначения и увольнения высших должностных лиц государства (ст. 17), руководства внешними сношениями Российского Государства с иностранными державами и определения международной политики Российского Государства (ст. 12), объявления войны и мира (ст. 13) и верховного начальствования над всеми вооруженными силами Российского Государства (ст. 14, в которой монарх провозглашался «Державным Вождем Российской армии и флота») и т. д. Наконец, согласно ст. 5 Законов «особа Государя Императора» оставалась «священной и неприкосновенной», что немаловажно в условиях конституционного строительства [8, с. 214].

Таким образом, существующий механизм сдержек и противовесов вносил в государственный строй Российской империи элементы демократизма, при этом сохраняя самодержавие, но ощутимо ограничивая его классическое понимание.

Как уже было отмечено, для изменения Законов устанавливался особый порядок, что означало факт обладания Законами особой юридической силой, которая проявлялась главным образом в том, что новое законодательство формировалось именно на его основе (тем самым Законы служили базой для текущего законодательства, в связи с чем фактически обладали верховенством в национальной правовой системе Российской империи).

Таким образом, исходя из общеизвестных в теории конституции признаков, Законы обладали всеми юридическими свойствами конституции и по своей правовой сути являлись конституцией. Именно так характеризовали данный акт некоторые его современники. Так, например, С. Ю. Витте определял их как «консервативную конституцию» [9, с. 306], а Н. И. Лазаревский отмечал, что Законы «вполне подходят под тип конституционных законов, т. к. они выработаны практикой западных держав» [10, с. 122]. Так же считали В. М. Гессен, С. А. Корф, Е. А. Энгель и другие ученые, широко известные в юридической науке.

Действительно, на содержании Законов 1906 г. отразились теория и практика государственного (конституционного) права зарубежных стран. Самый первый проект Законов, по мнению В. М. Гессена, был «типичной конституцией западноевропейского образца, лишенной национально-бытовых особенностей» [11, с. 1321] и почти буквально воспроизводил соответствующие тексты прусской (1850 г.), бельгийской (1831 г.), а отчасти и японской (1889 г.) конституции. В последующих редакциях соотношение между «национально-бытовыми» и «зарубежными» компонентами изменилось в пользу отечественных, в основном в области расширения компетенции монарха за счет полномочий законодательных учреждений. Таким образом, законодательная власть была предоставлена народному представительству «в меньшем объеме, чем это обычно имеет место при конституционном строе относительно законодательных органов», что свидетельствует о том, что в правовой действительности народное представительство, как справедливо пишет С. А. Котляревский, оставалось совещательным [12, с. 98–99] и тем самым не могло фактически осуществлять контроль над государственным управлением. По существу, российская государственность не скрывала своей самодержавной ориентации на «архаические интересы». Неслучайно сам император Николай II еще 17 октября 1905 г., утверждая Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», считал его уступкой революции, при этом главную задачу государственной политики определял как «движение назад».

Таким образом, недостатки Законов, пробелы и в определенной степени противоречия в них были порождены:

- упомянутым ограничительным характером права представительной власти;
- новизной проблем, которые возникли при учреждении нового политико-правового института публичной власти - Государственной Думы Российской империи;
- преобразованиями, проводимыми в сжатые временные рамки и, следовательно, вынужденной поспешностью с целью сохранения духа самодержавной власти.

Список литературы

1. Манифест «О совершенствовании государственного порядка» от 17.10.1905 // Правительственный вестник. 1905. 18 октября.
2. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., апреля 23 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Правительственный вестник. 1905. 20 октября.
4. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., апреля 23 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Свод Законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100002 (дата обращения: 15.04.2020).
6. Кирьянов И. К. Парламент самодержавной России: Гос. Дума и ее депутаты, 1906–1907 гг. / И. К. Кирьянов, М. Н. Лукьянов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 167 с.
7. Королева Н. Г. Первая российская революция и царизм: Совет министров России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1982. 184 с.
8. Исаев И. А. История отечественного государства и права в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавриата / И. А. Исаев, Н. С. Кувырченков; отв. ред. И. А. Исаев. М.: Проспект, 2018. 336 с.
9. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3-х т. Т. 3: (17 октября 1905–1911 гг.). Царствование Николая II / Коммент. канд. ист. наук И. В. Бестужева и В. А. Емец. М.: Соцэкгиз, 1960. 723 с.

10. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву // Научно-техническая библиотека им. академика В. А. Обручева. URL: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/lazarevsky_1.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

11. Гессен В. М. Четыре редакции (К истории текста Основных Законов) // Право. Еженедельная юридическая газета. Петроград, 1916. № 22 (5 июня). С. 1321–1331.

12. Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 217 с.

References

1. The manifesto "On the improvement of public order" from 10.17.1905 // Government Gazette. 1905.October 18.

2. History of the domestic state and law: a textbook for bachelors / otv. ed. I. A. Isaev. М. : Prospect, 2018. 432 p.

3. The Government Gazette. 1905.October 20.

4. Highly approved basic state laws. 1906, April 23 // [Electronic resource]. Access mode: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (access date: April 15, 2020).

5. The official Internet portal of legal information. Information and legal system "Legislation of Russia". The Code of Laws of the Russian Empire // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100002 (access date: April 15, 2020).

6. Kiryanov I. K. Parliament of autocratic Russia: State. The Duma and its deputies, 1906-1907 / I. K. Kiryanov, M. N. Lukyanov. Perm: Publishing house Perm. University, 1995. 167 p.

7. Queen N. G. The First Russian Revolution and Tsarism: The Council of Ministers of Russia in 1905-1907 / N. G. Queen. М. : Nauka, 1982. 184 p.

8. Isaev I. A. The history of the domestic state and law in diagrams and tables: a textbook for undergraduate / I. A. Isaev, N. S. Kuvyrchenkov; open ed. I.A. Isaev. Moscow: Prospect, 2018. 336 p.

9. Witte S.Yu. Memories [Text]. - М. : Sotsekgiz, 1960. – 3 t. ; Т. 3: (October 17, 1905 - 1911). The reign of Nicholas II / [Comment. Cand. East. Sciences of I.V. Bestuzhev and V.A. Emets]. 1960. 723 p.

10. Lazarevsky N.I . Lectures on Russian state law / Priv. N.I. Lazarevsky. St. Petersburg: ed. when pr. cl. The Right, 1908-1910. Т.1. [Constitutional law]. // [Electronic resource]. Access mode: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/lazarevsky_1.pdf (access date: April 15, 2020).

11. Hesse V. M. Four editions (On the history of the text of the Basic Laws) / Vlad. Hesse // Law. Weekly legal newspaper. - Petrograd, 1916. - No. 22 (June 5). Stb. 1321 - 1331.

12. Kotlyarevsky S.A. Legal background of the Russian fundamental laws / S.A. Kotlyarevsky. - М. : type. G.Lissner and D. Sobko, 1912 .217 p.